

О. А. Антонова

ПРИЗНАНИЕ ВЫБОРОВ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ КАК МЕРА КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Введение. В наши дни конституционно-правовая ответственность за нарушения законодательства о выборах становится актуальной для обеспечения избирательных прав граждан Республики Беларусь, а также для организации и проведения свободных, справедливых и периодических выборов. В Документе Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению ОБСЕ записано, что государство должно обеспечить, чтобы кандидаты, получившие необходимое число голосов, определенное законом, надлежащим образом вступали в должность и могли оставаться в должности до истечения срока своих полномочий или до их прекращения иным образом [1]. В связи с этим, для обеспечения стабильности результатов выборов важным является определение правовых основ, принципов и порядка применения в качестве одного из вида конституционного принуждения признания итогов выборов недействительными. При этом практика прошедших избирательных кампаний (прежде всего выборов Президента Республики Беларусь) показывает, что неурегулированность ряда вопросов избирательным законодательством вызывает в последнее время множество споров о применении данной меры принуждения.

Единство мнений отсутствует и в юридической литературе стран ближнего зарубежья. Значительный вклад в исследование проблемы конституционной ответственности внесли С. А. Авакьян, Ж. С. Атжанова, М. В. Баглай, А. В. Бойцова, Г. А. Василевич, В. А. Виноградов, Н. В. Витрук, Т. Д. Зражевская, Н. М. Колосова, А. А. Кондрашев, О. Е. Кутафин, В. О. Лучин, Т. Г. Морщакова, Ж. И. Овсепян, М. И. Пискотин, Б. А. Страшун, В. Е. Чиркин, Д. Т. Шон и др. Проблемы совершенствования механизмов конституционно-правовой ответственности в избирательном процессе исследовались в трудах Р. Т. Биктагирова, Ю. А. Веденева, А. А. Вешнякова, Н. П. Денисюк, Е. П. Дубровиной, А. В. Иванченко, В. В. Игнатенко, Е. П. Ищенко, С. Д. Князева, Е. И. Колюшина, В. В. Маклакова, В. И. Лысенко,

А. Е. Постникова, А. П. Сунцова, С. М. Шапиева, А. Е. Штурнева. Однако тема данной статьи не была предметом самостоятельных исследований в Республике Беларусь.

Дополнительную сложность создает и тот факт, что конституционно-правовая ответственность до настоящего времени не получила легального признания, несмотря на то, что действующее законодательство закрепляет отдельные основания и определяет специфичные санкции за избирательные правонарушения, характерные для данного вида ответственности. Это обстоятельство не только негативным образом отражается на правоприменительной деятельности, но и в значительной мере препятствует дальнейшему совершенствованию законодательного регулирования этого правового института.

Общие условия применения признания выборов недействительными как меры конституционно-правового принуждения. Отмечая наличие различных точек зрения на природу и сущность конституционной ответственности, полагаем, что можно согласиться с мнением Ж. С. Атжановой, определяющей, что конституционная ответственность в отличие от политической, выступает как ответственность за ненадлежащее исполнение или неисполнение закона, которая обеспечивается государственным принуждением и специальными процессуальными правилами оценки поведения ответственного субъекта [2, с. 6].

В силу отсутствия четкого определения конституционной санкции в ряде случаев в юридической литературе происходит расширение их перечня и смешение с правовыми ограничениями и мерами защиты. Ж. С. Атжанова выделяет следующие признаки конституционных санкций:

1) санкции – это меры государственного принуждения, которые носят специфический, предусмотренный конституционным законодательством, характер, и не свойственны другим отраслям права;

2) сфера применения санкций – отношения, регулируемые конституционным законодательством;

3) основанием применения конституционной санкции является несоответствие поведения субъекта правоотношений диспозиции правовой нормы, представляющее собой конституционный деликт;

4) наличие отрицательных последствий для субъекта деликта, которые выражаются в исключении его из круга определенных конституционных правоотношений, изменении его правового статуса или ограничении его конституционной правоспособности [2, с. 6–7].

Н. В. Колосова определяет конституционные санкции как законодательно закрепленные неблагоприятные меры принудительного воздействия по отношению к субъекту права в случае неисполнения им конституционных обязанностей или злоупотребления правами. Для конституционных санкций и мер защиты характерна возможность принудительного наступления неблагоприятных последствий. Однако в отличие от мер защиты конституционные санкции наступают только за противоправное поведение [3, с. 7–8].

В частности, А. В. Малько определяет правовые ограничения как установленные в праве границы, в пределах которых субъекты должны действовать, исключение определенных возможностей и деятельности лиц [4, с. 91]. Защитную функцию в сфере выборов выполняют все виды мер конституционно-правового принуждения. Поэтому характеристика ряда мер конституционно-правового принуждения как мер защиты основана на выделении узкого значения категории «защита». Меры защиты и восстановления прав среди иных мер конституционно-правового принуждения в избирательном праве выделяет то, что они не связаны прямо с совершением правонарушений, направлены не на нарушителей или не только на них, но и на других лиц, т. е. являются регулятивными (обеспечительными). Следует отметить, что ряд мер конституционно-правового принуждения выполняют одновременно несколько функций, применительно к признанию выборов недействительными – это цели пресечения и защиты прав.

Исходя из анализа законодательства о выборах в Республике Беларусь, в качестве самостоятельной защитной меры конституционно-правового принуждения субъектов избирательного процесса за совершение избирательных нарушений можно назвать признание выборов недействительными. Причем следует отметить, что в нашей стране подобная мера является конституционно-правовой, т. е. всегда наступает в связи с совершением избирательного правонарушения, в отличие, например, от Российской Федерации, где, как отмечает А. Г. Сидякин, мерами конституционно-правовой ответственности также могут являться в некоторых случаях – отмена решения о результатах выборов с признанием их недействительными [5, с. 3].

По нашему мнению, в этой части нельзя согласиться с Ж. И. Овсепяном, который для разграничения мер конституционной ответственности от иных видов юридической ответственности предлагает в качестве основания классификацию прав и свобод человека и гражданина на индивидуальные и коллективные. В сфере реализации

субъективных (индивида, группы лиц) избирательных прав, таких, как: право быть внесенным в список избирателей; право индивида (партийного списка) на регистрацию на вакантные выборные должности; право на предвыборную агитацию; права кандидата и избирательного объединения (блока) на выдвижение своих наблюдателей в день подсчета голосов избирательной комиссией, их права на создание избирательных фондов и т. д. – к правонарушителям – участникам избирательной кампании (причем, не только гражданам и избирательным объединениям) должны применяться: либо административно-правовая, либо дисциплинарная, либо материально-правовая, или уголовно-правовая ответственность. Сфере же реализации коллективных избирательных прав (прав избирательного корпуса – как совокупности всех политически-правоспособных граждан) должна быть адекватна конституционная ответственность. Например, такие санкции, как признание выборов недействительными (несостоявшимися) избирательными комиссиями – необходимо квалифицировать как меры конституционной ответственности, предусмотренные в избирательном законодательстве. Это меры позитивной ответственности в отношении избирателей, означающие возложение на них дополнительной обязанности – в частности, вновь придти на избирательные участки и проголосовать [6, с. 10–11].

Аргументируя свое мнение другими основаниями, Е. И. Колюшин, А. Е. Постников и некоторые другие ученые относят признание выборов недействительными к мерам конституционно-правовой ответственности. Однако считаем, что данную процедуру целесообразнее относить к мерам защиты, так как в качестве обязательного признака конституционного деликта, являющегося основанием для применения конституционной санкции, предусматривается наличие вины субъекта противоправного поведения.

Принцип виновной ответственности и необходимость учета фактора вины – предмет дискуссий в современном конституционном праве. Принцип виновной ответственности состоит в том, что лицо подлежит юридической ответственности только за те противоправные общественно опасные (вредные) деяния (действия или бездействие), в отношении которых установлена его вина; объективное вменение не допускается, юридическая ответственность за невиновное нарушение закона (причинение вреда) не наступает; неустранимые сомнения в

виновности лица толкуются в пользу лица, привлекаемого к ответственности.

Некоторые исследователи предлагают распространить (в той или иной мере) понимание вины из уголовного и гражданского права на институт конституционно-правовой ответственности в избирательном праве. Так, А. Е. Штурнев предлагает прямо закрепить в федеральном избирательном законодательстве принцип виновной ответственности, с определением вины граждан, аналогичным Кодексу РФ об административных правонарушениях (то есть выделялись умысел и неосторожность). А под виной коллективных субъектов (избирательных комиссий, избирательных объединений, блоков) понималось бы нарушение правил и норм при возможности их соблюдения и непринятие всех зависящих мер по их соблюдению [7, с. 35].

Право на участие в выборах подразумевает возможность для избирателей требовать от избирательных комиссий, организующих подготовку и проведение выборов, обеспечения точного учета поданных ими голосов и правильного определения итогов голосования и результатов выборов. Если эти условия не соблюдены, граждане вправе обратиться с требованием защиты и восстановления их нарушенных избирательных прав. Однако в качестве основания для принятия решения о признании выборов недействительными выступают нарушения, существенно повлиявшие на итоги голосования. Следовательно, граждане-добропорядочные избиратели, кандидаты, не допустившие противоправных действий, также несут ответственность в виде признания выборов недействительными, наряду с нарушителями, таким образом, если относить признание выборов недействительными к конституционным санкциям, то принцип виновной ответственности не применяется, что противоречит законодательству.

К сожалению, в Избирательном кодексе Республики Беларусь (далее – ИК Республики Беларусь) не содержится легального определения понятия признания выборов недействительными. Между тем, в заключительной стадии выборов имеется две самостоятельные процедуры: подведение итогов голосования и определение результатов выборов. Отличие итогов голосования от результатов выборов заключается в том, что итоги голосования подводятся в масштабах территории, являющейся частью соответствующего избирательного округа (как правило, это избирательный участок), и являются промежуточным результатом на пути определения результатов выборов. Резуль-

таты выборов определяются на основе суммирования итогов голосования, полученных на территории всего избирательного округа.

Итоги голосования выражаются исключительно в количественных показателях голосования (число голосов, поданных за определенных кандидатов (списки кандидатов), голосов, поданных против всех кандидатов, число избирателей, принявших участие в голосовании).

При определении результатов выборов вследствие суммирования итогов голосования даются ответы на следующие вопросы: 1) состоялись ли выборы; 2) можно ли выборы признать действительными; 3) кто из кандидатов избран. На последний вопрос может быть дан ответ только при условии положительного ответа на два первых вопроса [8, с. 7].

В соответствии с ч. 6 ст. 55 ИК Республики Беларусь на основании бюллетеней, находившихся в ящиках для голосования, участковая комиссия вначале раздельно, а затем, суммируя данные, устанавливает: общее число избирателей, принявших участие в голосовании; число голосов, поданных за каждого кандидата, и число голосов, поданных против всех кандидатов (если голосование проводилось по одной кандидатуре, – число голосов, поданных против кандидата); число бюллетеней, признанных недействительными [9]. Недействительными признаются бюллетени:

- 1) неустановленного образца;
- 2) на оборотной стороне которых отсутствуют подписи лиц, входящих в состав участковой избирательной комиссии;
- 3) в которых знак поставлен более чем в одном квадрате;
- 4) в которых знак не поставлен ни в одном из квадратов;
- 5) в которые внесена фамилия только одного кандидата и знак поставлен в двух квадратах или не поставлен ни в одном из них.

Согласно п. 10 ч. 1 ст. 44 ИК Республики Беларусь участковые комиссии проводят подсчет голосов и определяют результаты голосования по участку [9]. Результаты голосования рассматриваются на заседании участковой комиссии и заносятся в протокол. Следовательно, несмотря на отсутствие прямого указания в законодательстве в Республике Беларусь предусмотрена возможность применения такой меры ответственности как признание итогов голосования недействительными. Однако законодательные акты не содержат перечень оснований, являющихся достаточными для принятия подобного решения избирательной комиссией. В этой связи, на наш взгляд, необходимо в

ИК Республике Беларусь непосредственно закрепить основания для принятия такого решения участковой комиссией.

Признание выборов недействительными – мера конституционно-правового принуждения, которая выражается в принятии решения избирательной комиссией о невозможности с достоверностью установить действительную волю избирателей в связи с нарушением избирательного законодательства при наличии соответствующих фактических и правовых оснований.

Являясь мерой конституционно-правового принуждения, признание выборов недействительными должно отвечать всем свойствам данного вида государственного принуждения. Правовым основанием выступает Конституция Республики Беларусь, Избирательный кодекс Республики Беларусь. Фактическим основанием является нарушение избирательного законодательства, повлиявшее на итоги выборов.

В отношении объекта конституционного правонарушения в целом некоторые ученые предлагают различать общий, родовый и непосредственный объекты правонарушения [6, с. 26]. Применительно к избирательному правонарушению можно сказать, что родовым объектом избирательного правонарушения будут выступать общественные отношения, складывающиеся по поводу прав и свобод человека и гражданина; отношения, связанные с порядком организации и функционирования представительных органов государственной власти. Непосредственным объектом будут выступать общественные отношения, которые напрямую затронуты противоправным деянием (например, направленные на обеспечение тайны голосования, свободных, равных выборов, честной предвыборной агитации и др.).

Ряд ученых выделяют также предмет конституционного правонарушения. «Предметами конституционных правонарушений являются объекты конституционно-правовых отношений. В обобщенной формуле, к предметам конституционного правонарушения можно отнести, прежде всего, «глобальные» общественные институты – государство и право. Если же прибегнуть к более «развернутым» определениям, то под предметами конституционного правонарушения надо, очевидно, понимать: правовые акты, предметы и явления действительности, социальные ценности, с которыми нормы конституционного права связывают сферы ведения и полномочия государственных образований, компетенцию органов и должностных лиц публичной власти, права и свободы индивидов; деятельность (функционирование), действия (поведение) участников конституционно-правовых

отношений [6, с. 27–28]. Однако, на наш взгляд, нецелесообразно выделять предмет конституционного правонарушения, так как традиционно под предметом преступного посягательства в уголовном праве понимается элемент объекта посягательства, воздействуя на который преступник нарушает или пытается нарушить общественные отношения. Толкование уголовного закона позволяет считать, что законодатель под предметом преступления понимает лишь материальный субстрат объекта отношения, подвергшегося уничтожению, похищению, видоизменению, созданию и т. д. следовательно, весьма трудно разграничить предмет конституционного посягательства и непосредственный объект без смешения этих категорий.

Проблема возникает и с определением субъекта избирательного правонарушения, являющегося основанием для признания выборов недействительными. Исходя из анализа ИК Республики Беларусь на усмотрение избирательной комиссии передается решение вопроса о том, могут ли нарушения избирательного законодательства на той или иной стадии проведения выборов со стороны нижестоящих избирательных комиссий, органов государственной власти, органов местного самоуправления, средств массовой информации, предприятий, организаций, учреждений и их должностных лиц, отдельных граждан или их групп послужить основанием для принятия решения о признании выборов недействительными. Более того, принятие такого решения возможно в случае нарушения установленного законом порядка образования избирательных округов, избирательных участков, нарушений порядка деятельности избирательных комиссий в течение всего срока проведения выборов.

Подобная ситуация имеет место и в Российской Федерации. Поэтому можно согласиться с А. Е. Постниковым, указывающим, что правильнее было бы, если бы нарушения, непосредственно не связанные с проведением голосования, подсчетом голосов, определением итогов голосования и результатов выборов, рассматривались до того, как будет проведено голосование. Только в этом случае будут созданы надлежащие условия для реализации избирательных прав гражданами, защиты результатов их волеизъявления. Иначе может сложиться следующая ситуация: до того, как стали известны результаты голосования, все участники избирательной кампании соглашались с организацией подготовки и проведения выборов, а после определения результатов выборов проигравшая сторона начинает актуализировать

весь перечень всевозможных нарушений избирательного законодательства, который ей был известен и до дня голосования [8, с. 9].

В Республике Беларусь после проведения последних президентских выборов в Центральную комиссию по выборам поступали жалобы от проигравших кандидатов, в которых как раз также в качестве одних из оснований для признания выборов недействительными были названы нарушения в ходе предшествующего республиканского референдума по вопросу внесения изменений в Конституцию Республики Беларусь, а также нарушения при порядке формирования избирательных комиссий (например, жалоба А. В. Козулина «О признании выборов Президента Республики Беларусь в целом по республике недействительными» [10]). В связи с чем, считаем, что избирательное правонарушение, являющееся основанием для признания выборов недействительными, должно быть связано непосредственно с голосованием и подсчетом голосов. Если же правонарушения были совершены на ранних стадиях избирательного процесса, то лицо обратившееся в избирательную комиссию должно доказать, что не знало и не могло знать до времени подачи жалобы о нарушении избирательного законодательства (аналогичное правило должно распространяться и на избирательные комиссии, принимающие решение по собственной инициативе).

Основания и порядок принятия решения о признании выборов недействительными. Как справедливо отмечает Л. Г. Алехичева, результаты выборов – итог реализации индивидуальных избирательных прав множества избирателей. Голос каждого избирателя представляет ценность. Однако нарушения прав одного или нескольких избирателей, зафиксированные в установленном порядке, сами по себе не могут повлечь пересмотр результатов выборов в форме признания их недействительными. Произвольное решение этого вопроса может нарушить права подавляющего большинства избирателей, голосование которых, собственно, и позволило определить избранного кандидата. Поэтому прежде чем признать выборы недействительными, на чашу весов неизменно должен быть поставлен вопрос об обоснованности принятия решений в пользу одних избирателей за счет других. Объективной почвой для решения подобных коллизий может быть только последовательное соблюдение нормативных ориентиров, содержащихся в законе [8, с. 4].

Однако в Республике Беларусь в избирательном законодательстве в полной мере не отражена процессуальная сторона привлечения к

конституционно-правовой ответственности за нарушения законодательства о выборах, в том числе и путем признания выборов недействительными. Так, ИК Республики Беларусь содержит лишь общие указания на возможность применения такой санкции, не раскрывая, однако, соответствующего процессуального порядка.

Фактическим основанием конституционно-правовой ответственности за нарушение избирательного законодательства является совершение избирательного правонарушения, под которым понимается виновное деяние (действие или бездействие) лица, нарушающего нормы законодательства о выборах. К сожалению, в законодательстве Республики Беларусь имеется недостаточная определенность норм избирательного права, отражающих объективную сторону потенциального конституционного деликта. Подобная ситуация наблюдается и в Российской Федерации, где высказываются опасения об административном усмотрении и произволе при выделении различных оснований наступления конституционной ответственности [11, с. 6]. Следует обратить внимание, что обязательным элементом объективной стороны является только противоправное деяние в форме невыполнения конституционной обязанности или злоупотребления правом.

Прежде всего, в соответствии с ч. 6 ст. 79, ч. 4 ст. 82, ч. 4 ст. 89 ИК Республики Беларусь предусмотрено, что нарушения требований ИК Республики Беларусь должны повлиять на итоги выборов, чтобы повлечь принятие решения о признании выборов недействительными. Однако, к сожалению, ни основной законодательный акт, регулирующий порядок проведения выборов в Республике Беларусь, ни акты Центральной комиссии по выборам не закрепляют содержательного аспекта этого основания.

Очевидным является, что для подачи жалобы и принятия решения о недействительности выборов требуются веские основания. Должны быть установлены серьезные нарушения закона, которые не позволяют относиться с доверием к полученным результатам выборов. В тому же недостаточно серьезное отношение к процедуре признания выборов недействительными, в результате которого можно в ходе повторных выборов, приложив определенные усилия, попытаться повлиять на результаты волеизъявления избирателей, представляет собой опасный механизм, поскольку ставит под сомнение саму ценность выборов как одной из форм непосредственного выражения воли народа.

В федеральном законодательстве России также не закреплены четкие критерии, на основании которых должен делаться вывод о том, что определенное нарушение не позволяет выявить действительную волю избирателей. Благодаря этому существует неодинаковая судебная практика применения такой меры конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения, как признание итогов голосования, результатов выборов недействительными. Согласно ч. 1 ст. 77 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» предусмотрено, что если при проведении голосования или установлении итогов голосования были допущены нарушения законов о выборах, регламентирующих проведение соответствующих выборов, вышестоящая избирательная комиссия до установления ею итогов голосования, определения результатов выборов может отменить решение нижестоящей комиссии об итогах голосования, о результатах выборов и принять решение о повторном подсчете голосов, а если допущенные нарушения не позволяют с достоверностью определить результаты волеизъявления избирателей – о признании итогов голосования, результатов выборов недействительными [12].

После определения результатов выборов решение избирательной комиссии о результатах соответствующих выборов может быть отменено только судом с учетом установленных в законодательстве правил подсудности. Согласно ч. 2 ст. 77 указанного федерального закона основанием для судебной отмены решения избирательной комиссии о результатах выборов являются следующие установленные судом обстоятельства:

а) кандидат, признанный избранным, избирательное объединение, выдвинувшее список кандидатов, допущенный к распределению депутатских мандатов, израсходовали на проведение своей избирательной кампании помимо средств собственного избирательного фонда средства в размере, составляющем более чем 10 процентов от предельного размера расходования средств избирательного фонда, установленного законом;

б) кандидат, признанный избранным, избирательное объединение, выдвинувшее список кандидатов, допущенный к распределению депутатских мандатов, осуществляли подкуп избирателей, и указанное нарушение не позволяет выявить действительную волю избирателей;

в) кандидат, признанный избранным, избирательное объединение, выдвинувшее список кандидатов, допущенный к распределению

депутатских мандатов, при проведении агитации вышли за рамки ограничений, предусмотренных п. 1 ст. 56 данного Федерального закона (запрет на злоупотребление правом на проведение предвыборной агитации), что не позволяет выявить действительную волю избирателей;

г) кандидат, признанный избранным, руководитель избирательного объединения, выдвинувшего список кандидатов, допущенный к распределению депутатских мандатов, использовали преимущества должностного или служебного положения, и указанное нарушение не позволяет выявить действительную волю избирателей [12].

Согласно ч. 1 ст. 70 Закона Украины «О выборах народных депутатов Украины» участковая избирательная комиссия вправе признать недействительным голосование на избирательном участке при обнаружении:

- незаконного голосования (вкладывание избирательного бюллетеня в избирательную урну за другое лицо, за исключением случаев предусмотренных данным законом; голосование лицами, не имеющими права голоса; голосование лицами, не включенными в список избирателей по избирательному участку или неосновательно включенными в него; голосование лицами больше одного раза), в количестве больше 10 процентов от общего числа избирателей, принявших участие в голосовании по данному избирательному участку избирательного округа;

- обнаружение в избирательных урнах избирательных бюллетеней в количестве, которое превышает больше чем на 10 процентов количество избирателей, принявших участие в голосовании по данному избирательному участку избирательного округа;

- уничтожение либо повреждение избирательных урн, что исключает восстановление содержания избирательных бюллетеней, если количество таких бюллетеней превышает 10 процентов от общего числа избирателей, принявших участие в голосовании по данному избирательному участку избирательного округа [13].

В процессе определения итогов голосования и установления результатов выборов избирательными комиссиями возможны следующие нарушения:

- 1) неорганизованная процедура подсчета голосов;
- 2) нечестный подсчет голосов и представление неверных результатов (подлог или фальсификация);
- 3) неадекватное количество лиц, ведущих подсчет;

4) подмена избирательной урны (ящика), повреждение или вывод из строя технического средства голосования и подсчета;

5) потеря избирательных бюллетеней или избирательных урн (ящиков);

6) произвольная и бесконтрольная оценка избирательных бюллетеней как недействительных;

7) игнорирование мер по обеспечению сохранности неиспользованных, погашенных, признанных недействительными, испорченных бюллетеней, а также действительных бюллетеней, иной избирательной документации строгой отчетности.

Исходя из этого видно, что нарушения, которые могут повлечь признание выборов недействительными, относятся к различным сферам: как к нарушениям со стороны избирательных комиссий, так и действий избирателя в ходе голосования. Следует отметить, что ИК Республики Беларусь применяет в решении данного вопроса расширительный принцип, включая все возможные нарушения, которые повлияли на результат голосования. Однако целесообразно закрепить в качестве самостоятельной статьи перечень нарушений, которые являются безусловным основанием для признания выборов недействительными, используя практику правового обеспечения ряда зарубежных стран.

Избрание гражданина депутатом или выборным должностным лицом является юридическим результатом конкретных выборов. Избранный кандидат не может нести ответственность за нарушения законодательства о выборах, способствовавших избранию не избранных кандидатов. В этой связи не могут служить основанием для отмены решения о результатах выборов нарушения избирательного законодательства, способствующие избранию либо имевшие целью побудить или побуждавшие избирателей голосовать за не избранных по результатам голосования кандидатов, зарегистрированных кандидатов. К избранному кандидату может быть применена конституционно-правовая санкция в виде отмены решения избирательной комиссии о признании избранным кандидата.

В Республике Беларусь решение о признании выборов недействительными принимается соответствующей избирательной комиссией в зависимости от уровня выборов на своем заседании. При этом в ИК Республики Беларусь остается неурегулированным вопрос о возможности принятия такого решения по собственной инициативе комиссии. Например, согласно ст. 82 ИК Республики Беларусь окружная

избирательная комиссия может признать выборы недействительными, если в ходе выборов или при подсчете голосов либо при определении результатов выборов были допущены нарушения требований ИК Республики Беларусь, повлиявшие на итоги выборов. Жалоба о таком нарушении подается кандидатом в депутаты в окружную избирательную комиссию не позднее чем на следующий день после выборов [9]. По нашему мнению, вышестоящая избирательная комиссия вправе по собственному усмотрению при наличии достаточных оснований принять решение о признании выборов недействительными как путем отмены решения нижестоящей комиссии, так и путем принятия отдельного решения (например, если несколько участковых комиссий пришли к выводу о признании голосования недействительным на своем участке).

Заключение. На основании вышеизложенного можно сформулировать ряд обобщенных выводов:

1. Признание выборов недействительными – мера конституционно-правового принуждения, которая выражается в принятии решения избирательной комиссией о невозможности с достоверностью установить действительную волю избирателей в связи с нарушением избирательного законодательства при наличии соответствующих фактических и правовых оснований. Нецелесообразным является отнесение указанной процедуры к конституционным санкциям, так как для применения последних в качестве обязательного признака является наличие вины субъекта избирательного правонарушения, а в ходе признания выборов недействительными отрицательные последствия терпят также лица, выполняющие должным образом предпримания избирательного закона.

2. В качестве основания для признания выборов недействительными выступают нарушения требований ИК Республики Беларусь, повлиявшие на итоги выборов, допущенные в ходе выборов или при подсчете голосов либо при определении результатов выборов. Однако целесообразным является закрепление в виде самостоятельной статьи в ИК Республики Беларусь перечня нарушений, при обнаружении которых избирательная комиссия вправе принимать указанное решение. Более того, считаем, что избирательное правонарушение, являющееся основанием для признания выборов недействительными, должно быть связано непосредственно с голосованием, подсчетом голосов и определением результатов.

3. Требуется регламентации процедура принятия решения о признании выборов недействительными в ИК Республики Беларусь путем расширения субъектов, имеющих право обращаться с жалобой, закрепления порядка рассмотрения вопроса по собственной инициативе избирательной комиссии.

Список использованных источников

1. Документ Копенгагенского совещания конференции по человеческому измерению СБСЕ // Советское государство и право. – М.: Наука, 1990. – № 11. – С. 93–104.

2. *Атжанова, Ж. С.* Конституционная ответственность в Российской Федерации и Республике Казахстан: сравнительно-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Ж. С. Атжанова; ГОУВПО «Челябинский гос. ун-т». – Челябинск, 2007. – 32 с.

3. *Колосова, Н. М.* Теория конституционной ответственности: природа, особенности, структура: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Н. М. Колосова; Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Рос. Фед. – М., 2006. – 32 с.

4. *Малько, А. В.* Стимулы и ограничения в праве / А. В. Малько – М.: Юристъ, 2003. – 250 с.

5. *Сидякин, А. Г.* Принцип виновной ответственности и фактор вины в избирательном процессе / А. Г. Сидякин // Журнал российского права. – 2005. – № 1. – С. 3–14.

6. *Овсепян, Ж. И.* Критерии конституционной ответственности в Российской Федерации / Ж. И. Овсепян // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2001. – № 4. – С. 3–30.

7. *Штурнев, А. Е.* Принцип конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения / А. Е. Штурнев // Академический юридический журнал. – 2003. – № 1. – С. 32–45.

8. Признание недействительными итогов голосования и результатов выборов: правовые проблемы / Л. Г. Алехичева и [др.] // Журнал российского права. – 2001. – № 6. – С. 3–14.

9. Избирательный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 янв. 2000 г.; одобрен Советом Респ. 31 янв. 2000 г.: текст Кодекса по состоянию на 28 нояб. 2006 г. – Минск: Амалфея, 2007. – 200 с.

10. Жалоба «О признании выборов Президента Республики Беларусь в целом по республике недействительными» [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: http://www.ourbelarus.org/index.php?option=com_content&task=view&id=246&Itemid=71. – Дата доступа: 10.04.2008.

11. *Лучин, В. О.* Теоретические проблемы реализации конституционных норм: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / В. О. Лучин; Моск. юрид. ин-т. – М., 1993. – 83 с.

12. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации, 12 июня

2002 г., № 67–ФЗ // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2008.

13. Про вибори народних депутатів України: Закон України, 7 лютого 2005 г., № 2777-IV (2777-15) // Відомості Верховної Ради. – 2005. – № 38–39. – Ст. 449.